

Пьер Яснев
Вселена Радужная
Зачистка

Вселена Радужная

Зачистка

«Издательские решения»

Радужная В.

Зачистка / В. Радужная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855801-6

Хорошо, когда жизнь течёт спокойно и размеренно, а мир кажется несокрушимым. Но всё может поменяться в любую секунду. Появление призрачных троллейбусов на улицах городов — это первый сигнал к переменам, который пока не влияет на обычную повседневность, но уже заставляет задуматься. Что это? Откуда? Зачем? Что будет дальше? Алексей Мухин даже не задавался такими вопросами, мечтая побыстрее осуществить задуманное. И только неожиданное обстоятельство в корне меняет всё...

ISBN 978-5-44-855801-6

© Радужная В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Алексей Мухин	6
Глава 2. Школа	7
Глава 3. Новости	9
Глава 4. Приятное время	11
Глава 5. Школьные будни	13
Глава 6. Настоящая любовь	15
Глава 7. Явление	17
Глава 8. Не ждали	19
Глава 9. Потери	20
Глава 10. Командир	23
Глава 11. Наблюдение за врагом	25
Глава 12. Первое в жизни оружие	27
Глава 13. Снова опасность	29
Глава 14. Возвращение	31
Глава 15. Организация	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Зачистка

Пьер Яснев
Вселена Радужная

© Пьер Яснев, 2017

© Вселена Радужная, 2017

ISBN 978-5-4485-5801-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Алексей Мухин

– Лёха, ты чего, уснул? – толкнув в бок Алексея, тихо спросил Тёмик, сидевший с ним за одной партой.

Алексей очнулся от внезапного толчка и, поторопившись с ответом, также тихо ответил:

– Неааа... Просто классная у нас историчка: засмотрелся на неё. —

Тёмик хихикнул, но сразу же замолчал, продолжая слушать Ирину Витальевну, их новую и молодую учительницу по истории.

Алексей Мухин глубоко вздохнул и перевёл взгляд с учительницы на окно. За окном шёл снег, он успел уже окутать город в белую пуховую перину, всё продолжая падать и падать, красиво кружась в понятном только природой вальсе. Алексей задумчиво вздохнул и попытался сосредоточиться на рассказе их новой учительницы.

Мухин учился в этой школе уже давно, если быть точнее, с момента его ухода из садика и зачисления в первый класс. Вот только пришлось ему пойти учиться по системе интерната, так как родители Алексея переехали из его любимого и дорогого сердцу города в дальнее Подмосковье, оставив сына доучиваться в родных пенатах. Алексей по прозвищу «муха» сначала не представлял себе жизни без родителей и грустил в школьных стенах вдаль от них, особенно, когда расходились по домам его друзья-одноклассники, а ему приходилось оставаться ночевать в школе с другими мальчишками и девчонками, родители которых также оставляли своих детей по разным причинам в учебном заведении. Постепенно Алексей втянулся в процесс учёбы и, вроде бы, всё наладилось, но пришла она – Ирина Витальевна, молоденькая преподавательница истории, которая ворвалась в сердце Алексея, как самое прелестное создание из какой-то сказки. Алексей в свои семнадцать лет был невысокого роста, но крепкий и даже симпатичный, многие девчонки на него посматривали с интересом. Но не это было главным: в нём чувствовался стержень и сила воли человека-лидера. Знаете, есть такие люди, которые могут сказать так, что ты понимаешь, что надо сделать именно так, как он сказал, потому что по-другому будет неправильно. Учился Алексей на тройки, это было его слабым местом, но несмотря на это, Мухин очень старался, и это старание замечали и ценили учителя. Учитель ОБЖ, бывший подполковник ГРУ Константин Иванович Гайкин пророчил ему военную карьеру, но Алексей не любил военных из-за постоянной лжи со стороны телевидения, пропагандирующего многие умы, в том числе и Алексея, что армия – это пережиток прошлого, и что там делать нечего. Сам Алексей не знал ещё, кем ему стать в этой жизни. Он сперва решил закончить школу, а потом, отслужив положенное, определиться с местом работы. До завершения школы оставалось почти полгода.

На улице была зима: выпавший белый снег манил своей чистотой и возможностями покататься на лыжах или коньках, но Алексея сейчас волновало только одно. Он даже мысленно себе повторял:

– Лёха, сосредоточься. Интересное же Иришка рассказывает. Слушай внимательно. Спросит же потом.

Глава 2. Школа

Алексею так и не повезло сосредоточиться, поэтому оставшееся время до звонка он просто просидел, поглядывая на Ирину Витальевну и на снежинки, кружившиеся за окном. Это был последний урок на сегодня, и теперь ребята могли быть свободными на оставшееся время до конца дня. Одноклассники Мухина, Игорь с Пашкой, голодая без никотина уже какое-то время, бросились вниз на улицу, чтобы подышать. Алексей не одобрял курение, только заметил для себя, как Игорь и Пашка стали зависимыми от этой вредной привычки, которая пагубно повлияла на их здоровье, так как их внешний вид изменился не в лучшую сторону, к тому же, занимаясь физкультурой, у них появилась отдышка, лёгкое головокружение, да и мышцы стали заметно слабеть и немного побаливать.

– Пойдём, пожрём! – радостно проговорил Тёмик, выходя за Алексеем из класса.

– Пойдём. – поддержал Мухин, прислушиваясь к урчанию в желудке, который отреагировал на предложение поесть.

Школа состояла всего из двух корпусов, соединённых между собой небольшим переходом. Если смотреть сверху вниз, здание походило на букву Н. Первый корпус состоял из трёх этажей, в котором находились классы, раздевалка и специально оборудованные классы под спальные места для проживающих в школе. Второй корпус состоял из двух этажей, в котором находились столовая, актовый зал, зал физкультуры и два класса – класс труда и класс ОБЖ.

В классе ОБЖ Алексею очень нравилось: многочисленные плакаты с интересными и познавательными инструкциями, железный шкаф с разным инвентарём и с множеством ещё других разнообразных предметов. Константин Иванович смотрел за классом не хуже капитана корабля, который следит за своим судном. В нём всегда было всё аккуратно убрано по своим местам и, что самое удивительное, всегда блестело чистотой и создавалось ощущение какого-то уюта. Хоть и не любил Алексей военных, но ему нравилась дисциплина, введённая этим уважаемым учителем – Константином Ивановичем Гайкиным, которая объединяла занятия по рукопашному бою и стрелковому делу.

Но самым главным местом для ребят был тир, сооружённый Гайкиным в подвале школы, прямо под классом ОБЖ, который позволил многим научиться стрелять из пневматического оружия.

Войдя в столовую, Тёмик грустно констатировал, глядя на очередь, столпившуюся у раздаточного окна:

– Блиин, опять домашние решили пожрать на халяву.

Домашними, все интернатовские называли тех, кто после занятий уходил домой. Особой вражды между интернатовскими и домашними не было, но остававшиеся в школе, конечно же, по понятным причинам завидовали последним, поэтому из-за неосторожных высказываний с одной или другой стороны иногда случались и драки.

– Домой пойти и у себя пожрать не могут. – проговорил Тёмик, вставая вместе с Алексеем в общую очередь.

Проговорённое вслух им замечание было многими услышано, и ему кто-то из толпы ответил:

– Заткнись, школьная приживала!

Тёмик не отличался физической силой, поэтому увидев, что это ответил Олег из параллельного 11 «Б» класса, решил не качать свои права и в ответ ему ничего не ответил, просто замолчал. Алексей хотел было вмешаться за своего друга, но отвлёк его женский голос, который бы он узнал из миллиона. Мухин оглянулся и увидел Ирину Витальевну в сопровождении физрука Михаила Николаевича, шептавшего что-то ей на ушко. Ирина Витальевна на его шёпот отвечала громко, а иногда и тихо, при этом каждый раз посмеиваясь. Такая ситуация

вызвала бурю негодований в душе у молодого парня: Лёха внезапно почувствовал, как внутри разыграла бешеная ревность. Он, резко сорвавшись, бросился к себе.

Выбежав из столовой, он пробежал по «кишке», соединявшей корпуса, а затем, свернув к лестнице, кинулся на второй этаж. Поднявшись на него, «пулей» вбежал в крыло, где возле входа дежурил местный охранник – дядя Коля, который хотел что-то ему сказать, но Алексей молча пробежал мимо поста и бросился в переделанный под общую спальню бывший класс, где стояла его койка. Плюхнувшись на кровать, Алексей уставился в потолок, стиснув зубы, принялся, как только мог, бороться со своим чувством, сдерживая при этом в себе сильно негативные и очень гнусные эмоции от увиденного.

Когда он забежал в спальню, настолько погруженный в свои переживания, то даже и не заметил в ней сидящего Серёжку Синицина, который сам подшивал себе штаны. Тот, отреагировав на внезапно ворвавшегося Алексея, сразу же отложил штопанье штанов, уставился на Мухина, который плюхнулся на кровать и словно ушёл в анабиоз. Выждав где-то пять минут, Серёжка спросил:

– Муха, ты чего?

И не услышав ответа, подошёл к Алексею, снова спросив его:

– Лёх, может, врача позвать?

На этот вопрос Лёха хоть как-то пришёл в себя и вяло ответил:

– Неа, Серёж, не надо, это я просто хандрю...

Серёжка из всех интернатчиков был самым нормальным парнем. Учился он хорошо и много знал, но никогда не хвастался своими достижениями, а тем более умом, и вёл себя всегда очень сдержанно.

– Лёха, может, в кафешку сходим? Я вот сейчас заштопаю джинсы, и тогда рванём, а? – предложил Серёжка.

Предложение Синицина Алексея немного отвлекло от чувства ревности, и он подумал:

– Как раз поедем, и я, может быть, немного отвлекусь. Только вот деньги, где взять?

Возникший в его голове вопрос он сразу же озвучил:

– А деньги, где возьмём?

Серёжка, недолго думая, так по простому ответил ему:

– Да, не переживай, ко мне мать приезжала с утра, она и передала мне пару тысяч.

– Тогда другое дело. Давай быстрее зашивай свои штаны, и пойдём. – оживился Мухин.

Серёжка заметно обрадовался, что нашёл, с кем пойти, мигом метнулся к своим штанам, заштопал их с такой невероятной скоростью, ещё быстрее собрался, и они вместе отправились на улицу.

Директор Московской школы-интерната постаралась для своих детей-воспитанников, которым требовалось проживание в школе. Она отгородила часть помещения на втором этаже, распределила туда три класса, где и стали обитать интернатчики, а порядком широкий коридор она приспособила под уголок для отдыха, где даже поместила для всех ребят телевизор. Один из классов, самый большой и более уютный, был для девочек, другой, чуть поменьше, – для мальчиков, третий класс приспособили для нужд самих проживающих: там находились разные шкафчики с верхней одеждой и личными вещами.

Глава 3. Новости

Выбежав на улицу, они вспомнили, что очень поторопились и забыли совсем взять с собой главное – деньги, это их и заставило вернуться назад. И уже нигде не задерживаясь, пошли в комнату с личными шкафчиками. Захватив с собой необходимое, они вышли в коридор, где уже перед телевизором сидели несколько ребят.

– Насть, чего там показывают? – спросил заинтересованно Сеницын у знакомой девчонки, к которой питал особые чувства.

– Муть всякую. Говорят по новостям, что на улицах городов появились троллейбусы-призраки. – не отрываясь от телевизора, ответила Настька.

– Насть, а Насть, пойдём с нами в кафешку? – заманчиво предложил Серёжка.

Алексей обеспокоенно покосился на Сергея, шепнув:

– Серёг, а нам денег хватит?

– Хватит. – также шёпотом ответил Серёжка.

– Ты меня приглашаешь? – кокетливо переспросила Настька.

– Да. Только возьми подружку для Лёхи. – ответил Сеницын, улыбаясь Насте.

Настька радостно взвизгнула и, выскочив из кресла, побежала в спальню для девочек. Через секунды три из спальни выскочили уже Настька и Юлька, и они тоже помчались в комнату со шкафчиками. Из неё они выбежали так же быстро, как из спальни, только были не одеты, а просто в руках держали косметички.

– Мы быстро! – сказала Настька.

И две девчонки помчались в туалет к зеркалу краситься.

Серёжка, глядя на них, тихо констатировал:

– Бабы, что с них взять?

И предложил Алексею:

– Давай телик посмотрим, пока эти блондинки будут краситься и одеваться?

– А давай. – ответил Алексей.

Он не ожидал, что с Настей пойдёт Юлька, его давняя любовь. И как ни странно – это обстоятельство приподняло его настроение ещё на пару градусов.

А по телевизору шли новости, и с экрана вещала очередная ведущая новостей:

– Сегодня в Москве на Севастопольском шоссе в семь часов утра был замечен ранними прохожими и водителями странный транспорт, похожий на троллейбус. Одному из прохожих удалось заснять его, и мы вам сейчас покажем эти кадры.

На экране появилась часть дороги, по которой проезжали редкие в это время машины. Камера не двигалась, и можно было только слышать, как идёт тихий комментарий снимавшего.

– Мороз сегодня крепкий, дорога вся во льду. Водитель по ней поедет. Скользить будет на ходу. А я это засниму.

– Очередной любитель ютуба снимает, ждёт сенсации. – подумал Алексей, вслушиваясь в эту болтовню.

Внезапно камера метнулась в сторону, и в кадр попал странный транспорт. Выглядел он, действительно, как троллейбус, но это первое, что могло прийти в голову, глядя на это чудо машиностроения. Острый нос, как у корабля, две щели окон, словно, как у бронетранспортера, снизу под ними два отверстия, похожих на торпедные установки, но поражали больше всего две обрезанные палки, как будто это был когда-то обычный троллейбус, и ему обрезали контактные штанги, навешав на каркас броню. Камера снимающего была явно с низким разрешением, но больше всего бросалось в глаза, что этот троллейбус был эфирным. Через него просвечивалась другая сторона дороги, по которой проезжали встречные машины. Троллейбус величаво проехал мимо снимающего, подставив для камеры свой борт. Бортовые стёкла ока-

зались обычными, как у современных троллейбусов, но какие-то мутные, и что там за ними творилось, разобрать было трудно. Проехав мимо, он подставил свою корму, которая практически ничем не отличалась от носа. Минут через десять он скрылся за деревьями парковой зоны, исчезнув из поля зрения камерного объектива, и за кадром раздалось:

– Пи-ип, что за пи-ип, во... пи-ип, все на пи-ип рухнут.

Кадр сменился, и ведущая новостей продолжила:

– Такие странные троллейбусы были замечены не только в Российских городах, но и по всем городам мира.

Дальше телеведущую слушать не стали, потому что подошли девчонки, которые в унисон проговорили:

– Мальчики, а это мы. Мы готовы.

– Ну, если готовы, то пошли. – бодро ответил Серёжка, взяв Настькину руку. Та засмушалась, но руку убирать не стала. Алексей с Юлькой пошли рядом друг с другом, чуть-чуть отстав от пары Серёги и Насти.

Глава 4. Приятное время

У Серёги оказалось пять тысяч рублей, поэтому в кафе шиканули по полной: набрали разных вкусовостей – булок с котлетами, мороженое и имеющиеся в наличии вкусных соков. После знатного, можно сказать, пиршества пошли в кино на вечерний сеанс и там, закупив воздушной кукурузы, поторопились на свои места. А так как в зале народа оказалось мало, они решили занять удобные кресла на последнем ряду. Спокойно усевшись, принялись ждать начало сеанса. И как только погас свет, после короткой рекламы начался фильм. Ребята ожидали необыкновенно потрясающий сюжет картины, но на экране показывали, по их мнению, очередную голливудскую галиматью, от которой некоторые люди из зала под впечатлением издавали разные звуки, начиная от восторга и заканчивая возгласами ужаса. Где-то уже с середины киноленты интерес у Лёхи совсем пропал, и он всё чаще стал поглядывать на Юльку, отпуская всякие шутки насчёт всего происходящего вокруг. Серёжка с Настькой на фильм уже давно не обращали никакого внимания, потому что были заняты поцелуями. Алексей с Юлей, сблизившись ещё в кафе, сперва стеснялись, а потом решили не отставать от приятного занятия для «сладкой парочки» и принялись за тоже самое, что и Серёжка с Настькой. Лёха, целуясь с Юлькой, позабыл даже о своей любви и ревности к Ирине Витальевне. Ему в это мгновение казалось, что он заново родился. Их роман с Юлькой в младших классах не дал положительных результатов тогда, и они быстро расстались друг с другом. Зато сейчас самый страстный поцелуй помог на остатках прошлой симпатии вспыхнуть новым пламенем, заставив молодых взглянуть друг на друга совсем по-другому. Из кино Алексей и Юлька возвращались довольные. Снежок хрустел под их ногами, и они мечтали вместе о взрослой жизни друг с другом. В этот вечер амур соединил подростков, обрушив в их сердца град любовных стрел. Возле школы Серёжка с Настькой и Алексей с Юлькой снова стали целоваться, пытаясь закрепить незабываемый для всех приятный вечер, а потом началось... В школу попали не сразу. Охранник у главного входа то ли уснул, то ли решил поиздеваться над молодыми, подойдя к двери через полчаса. Долго всматривался, кто мог побеспокоить его в такой поздний час, а потом, лишь признав Синицина с Мухиным, медленно стал отпирать входную дверь. Зайдя в школу, им пришлось поменять обувь на сменную, после чего они сразу же попали в «лапы» старшего дежурного воспитателя – Татьяны Аркадьевны, которую все интернатовцы между собой прозвали «надзирательницей». Танька, так её негласно, между собой, звали ученики, разгневанная их опозданием, завела весёлую четвёрку в кабинет и принялась на повышенных тонах их отчитывать. Вина ребят состояла лишь в том, что они слишком поздно вернулись, но сейчас им предстояло выдержать весь натиск злости и негодования этой недовольной фурии. Весёлое настроение ребят моментально поменялось на противоположное после первых же наставлений престарелой воспитательницы. Серёжка попытался было успокоить эту разъярённую в возрасте женщину, но сразу понял, что его попытка была напрасной, и сделал он это даже зря: та, сузив глаза, словно змея, стала выдавать такие словесные террады, что лучше бы она плевалась ядом, от этого было бы намного легче всем. После такого позора и унижения даже её угроза о том, что их вышвырнут на улицу «в чём мать родила», была самой невинной из всей обвинительной речи Татьяны Аркадьевны. Девочек она «чихвостила» недолго и отпустила, практически, сразу. А на пацанах – оторвалась, просто, по полной. Настька с Юлькой сперва решили ждать своих кавалеров, но через пятнадцать минут не выдержали и ушли к себе, в женскую спальню. Серёжка с Алексеем в мужскую спальню попали где-то к часу ночи. Остальные ребята уже спали, поэтому к своим койкам они пробирались тихонечко. Синицын хоть и был подавлен свирепым натиском и выговором Татьяны Аркадьевны, но уснул сразу, забыв даже о том, что злая воспитательница пообещала ему испортить, ко всему прочему, аттестат, и когда он, очень расстроенный этим, шёл с Алексеем до спальни, стенал об этом, жалуясь своему другу. Алек-

сей прекрасно понимал его состояние, поэтому успокаивал своего друга, как только мог. Сам Лёха же, наоборот, был на своей волне и счастлив от потрясающе проведённого времени, даже не взирая на угрозы надзирательницы отчислить его. Он уснул чуть позже, чем Сеницын, зато с умилённой улыбкой мечтателя, и совсем не думая о том, что будет завтра. Ему уже было всё «по барабану»: отчислят его или разденут до самого гола перед всей школой.

Глава 5. Школьные будни

Утром Мухину просыпаться не хотелось. Разбудили его только крики ребят, которых поднял дежурный охранник – дядя Коля. Лёха поморщился от оглушительного пения Стёпки Панченко, принявшегося, как ему казалось, петь бодрящую песенку:

– Нас утро встречает весёлое!

Мужская спальня «бурлила» своими сборами. Серёгу давно уже растолкали и распрашивали, как он вчера потусил с Настькой. Алексей полежал ещё немного с закрытыми глазами, а потом, вспомнив про вчерашний вечер, быстренько подскочил с места и принялся разминаться, прикидывая, что же такого сделает Татьяна Аркадьевна с ним и Серёжкой.

– Да, скорее всего – это она вчера всего лишь пугала и ничего она с нами не сделает. – заключил Алексей, и его настроение улучшилось моментально.

Утреннюю зарядку Алексей делал всегда, но переключив свои мысли на Юльку, зарядка стала особенная: она стала сегодня приносить ему массу удовольствия. Завершив упражнения, он пошёл умываться. В общем коридоре он увидел Юльку, и она, улыбнувшись ему, кивнула, как бы здороваясь. Алексей тоже улыбнулся и хотел было подойти, но его подхватил поток мальчишек и унёс с собой в душевые, находившиеся возле физкультурного зала, поэтому перекинуться парой слов с Юлькой он так и не смог. В душе некоторые ребята ополаскивались, другие просто умывались, а затем после водных процедур все направились в столовую завтракать. Для Алексея этот день начинался очень благоприятно: он увидел снова Юльку за завтраком. Она не стала садиться возле Алексея, а пошла и села со своими подружками. Лёха сразу заметил её смущение, да и Настька не стала садиться рядом с Серёжкой. Алексей знал, что многие ребята встречаются, но не все делают это напоказ, поэтому даже не обиделся на такое поведение Юльки, а принялся с ней перемигиваться. Вскоре, к началу занятий, в школу стали подходить домашние, и начались «долгожданные» уроки. Математика с биологией и литературой «пролетели» совсем незаметно, словно скоростной промчался экспресс. Юлька, сидевшая за первой партой, придавала Алексею сил, и он с необычной для себя лёгкостью понимал всё, что преподавалось на этих уроках. На иностранном языке время затянулось: Юлька изучала французский, а Алексей – английский, поэтому они в это время находились в разных классах. Последними уроками были черчение и ОБЖ. Черчение Алексей очень любил, а сегодня этот урок показался ещё интереснее. Он сел вместе с Юлькой и, не упуская момента, шептал ей всякие нежности на ушко, а она, похихикивая, отвечала шёпотом:

– Дурачок, – краснея от смущения.

На ОБЖ Константин Иванович объяснял, как надо правильно передвигаться в зонах обстрела, хотя это и не было предназначено школьной программой, но бывший подполковник считал, что это не маловажная часть основ безопасности жизни, поэтому и давал этот материал, который он знал не только теоретически, но и использовал в своё время на собственном опыте в «горячих точках». Вторая половина дня прошла у Алексея в общении вместе с Юлькой. Они сидели на диване за телевизором, правда, не обращая внимания на него, а только лишь интересуясь друг другом. Тёмик и остальные ребята, заметив влюблённость двух молодых сердец, старались не мешать этому нежному единению: кто-то уставившись в телевизор, а кто-то играя в настольные игры. Только однажды Алексей и Юлька оторвали взгляды друг от друга, когда Серёжка вскрикнул:

– Смотрите! Опять эти троллейбусы!

И все резко уставились в экран телевизора.

По «ящику», как ни странно, снова показали сюжет о вчерашнем троллейбусе, который опять проехал по Севастопольскому шоссе, и о других, похожих троллейбусах, проехавших только по другим дорогам столицы. Отснятые кадры были свежими, поэтому сомнений, что

троллейбусы появились практически везде, у телезрителей не возникло. Ведущая за кадром вещала:

– Несмотря на призрачный транспорт, творящий беспредел на Московских дорогах, столичные водители не ударились в панику и мужественно соблюдали все правила дорожного движения, когда нематериальные машины, похожие на троллейбусы, проезжали сквозь их автомобили. Только хладнокровие наших, не побоюсь этого слова, «мастеров руля», и спасло москвичей от ДТП и огромных пробок. Если говорить об обстановке в целом, то безусловно, эти призрачные демарши наделали изрядно много шума и не только в нашем городе, но и в других городах мира.

Алексей и Юлька, не дослушав комментариев телеведущей, перевели свои взгляды снова друг на друга и продолжили беззаботно и с удовольствием ворковать.

Внезапное появление Татьяны Аркадьевны нарушило гармонию. Она своими орами загнала всех ребят, находившихся возле телевизора, в классы, чтобы те делали домашние задания. Алексей хотел было возразить этой вредной воспитательнице, но Юлька не позволила, и они вместе с другими молча разошлись по классам.

В этот день им повезло, что задали мало, поэтому все быстро сделали домашнюю работу, принявшись далее бездельничать. Некоторые ребята пошли на рукопашный бой к Константину Ивановичу, но Лёха отказался, оставшись с Юлькой. Вечером им удалось уединиться на пару минут, и эти минуты они потратили на поцелуи, ставшими желанной наградой для обоих. Оторвались они друг от друга после окриков дяди Коли, заставлявшего всех ложиться спать:

– Всем спать! Время позднее, пора ложиться спать! Кукин, ты куда пошёл? Иди в спальню! Дубов, хватит музыку слушать, иди уже ложись!

– И нам пора! Уже поздно! – прошептала Юлька.

И они разошлись по своим спальным местам.

Глава 6. Настоящая любовь

Сегодняшнее утро у Алексея повторилось точь-в-точь, каким оно было вчера. Подъём. Зарядка с одухотворённым чувством во всём теле. Улыбки и перемигивания с Юлькой перед умыванием и за завтраком. Уроки, на которых Алексей продолжал любоваться своей любимой. Он почти поверил в свою любовь к этой девочке, но всё испортил урок истории. Ирина Витальевна, зашедшая в класс после звонка, заставила сердце Алексея биться быстрее. В горле сразу пересохло, потовые железы настолько активно стали выделять пот, что его ладони сразу увлажнились, да и сердце настолько громко забилося, что даже Лёхе показалось на мгновение, что оно вот-вот выскочит из груди. Спасало только одно, что сидящая впереди Юлька не могла видеть эти перемены у Алексея, а он сам не мог понять, что с ним творится. Алексей силой воли заставил себя не таращиться на Ирину Витальевну и с трудом перевёл взгляд на Юльку, которой любовался ранее. Если раньше он в Юльке видел ангельское создание, которое было нежным и хрупким, то теперь он в ней видел обычную девочку с прыщами на лице, с угловатой и даже как-то по-детски сложенной фигурой. Но стоило ему снова перевести взгляд на Ирину Витальевну, которую он про себя называл Иришкой или Иринкой, сразу же его состояние возвращалось: на сердце становилось так сладко, что под возникшей эфорией он неожиданно прошептал:

– Иришка, как я по тебе соскучился...

Тёмик, сидевший рядом, недоумённо спросил:

– Чегооо?!

Ничего, это я так, просто. – ответил тихо Алексей, но недостаточно тихо, потому что Ирина Витальевна сделала им замечание.

– Мухин, Григорьев не разговаривайте.

От её голоса у Алексея потеплело на душе. Мухин до конца урока продолжал любоваться своей Иришкой, совершенно забыв про Юльку.

Следующие уроки и перемены для Алексея стали каторгой. Он избегал встречи с Юлькой, даже взглядом старался с ней не встречаться. Он не знал, как ему поступить, потому что не собирался портить жизнь этой хорошей девочке, понимая уже, что её он вовсе и не любит, а с другой стороны он боялся её сейчас обидеть отказом после совместно проведённых прекрасных романтических дней. Чем дольше он избегал её, оттягивая откровенный разговор с ней, тем хуже ему становилось. Алексей решил вроде поговорить уже с Юлькой на эту тему, когда она осталась одна в классе, но помешала ему это сделать лишь только толпа ребят, ворвавшаяся в помещение в самый неподходящий момент. Глядя на веселящуюся шумную толпу одноклассников, Алексей решил переговорить с ней позже на улице, к тому же, после этого урока должен был быть урок физкультуры, который собирались провести на лыжах в парке. Он посчитал, что это будет самым подходящим местом для такого серьёзного разговора, где им, двоим, никто не сможет помешать и где он сможет сказать всё, что он чувствует к ней. Но, как на зло, задуманное Алексеем не суждено было осуществиться: физкультурник отменил сегодняшние занятия на воздухе и перенёс их в зал.

Лёшка, находясь в физкультурном зале, ощущал на себе взгляд Юльки. Он его обжигал, поэтому Мухин, как мог, держался подальше от неё. Но началась, как всегда, разминка, и ненавистный Алексею Михаил Николаевич вызвал его для ведения этих упражнений:

– Мухин, выходи на середину и покажи пять разминочных упражнений на руки и пять – на ноги.

Алексей с недовольным выражением лица вышел на середину и первое, что он ощутил, – это обиженный и тяжёлый, испод лобья взгляд Юльки. Весь груз недовольства обрушился на Алексея. Хотя ему стало как-то не по себе, свой взгляд он не отвёл в сторону, начав упраж-

нение «Мельница». Где-то минут пять он махал руками, а все ребята повторяли за ним, после чего он перешёл на упражнения для ног и, только присядая ему удалось отвести свой взгляд от Юльки, устремив его в окно. После присядания он перешёл на хлопки под ногами, уже не глядя ни на Юльку, ни на ребят, ни на зал.

За окном происходило что-то непонятное...

Глава 7. Явление

Пятиклашки, занимавшиеся физкультурой на этом уроке вместе со старшеклассниками, бегали по периметру спортзала под наблюдением учительницы физкультуры – Ларисы Фёдоровны, внезапно остановились и все устремились к окнам. Алексею через окно было видно только холм, по которому проходила дорога, где собиралась толпа людей. Их было так много, даже казалось, что начался парад, и все торопились на него. Затем люди стали указывать на что-то влево, и толпа дружно повернулась в ту сторону. Мухин заметил, что от их школы к дороге пошли некоторые их учителя и охранники, а также кто-то из учеников. Шли сперва по одному, а потом – и по двое-трое. Алексей, поддавшись стадному инстинкту, бросил выполнять упражнения и выбежал из зала. Одноклассники тоже, перестав заниматься, смотрели на улицу и увидев, что Мухин побежал вниз, кинулись за ним. Михаил Николаевич, наблюдавший за всем происходящим, настолько опешил, что чуть не потерял дар речи, когда весь одиннадцатый класс выбежал из зала. Алексей побежал к раздевалке, где в данный момент находилась лыжная амуниция, которой ему сегодня не пришлось ещё воспользоваться. Облечившись в неё, он ясно осознавал, что бежит не просто посмотреть ради интереса, что происходит, а только для того, чтобы убежать от пристального взгляда Юльки, который он уже не мог выносить. А школа, тем временем, уже кипела от беспорядочного движения: были сорваны все уроки. Толпа, начиная от первоклашек и заканчивая одиннадцатиклассниками, рвалась на улицу.

– Муха, не отставай! – крикнул пробежавший мимо Григорьев.

Лёха, увидев его, удивился, и у него сработал инстинкт, который заставил его побежать за ним, скользя по ледяной дорожке в лыжных ботинках.

Началось какое-то безумие: люди из соседних домов, офисов, магазинов и разных организаций повалили на улицу, устремляясь к автодороге. Толпа росла и росла. Алексей, вместе с Тёмиком и Игорем пробившись сквозь эту толпу, очутившись в первых рядах. Когда все поворачивали головы влево, ребята тоже устремляли свой взгляд в этом же направлении. Там, в дали, виднелось продолжение автодороги, по которой ехал троллейбус, очень похожий на тот, который показывали в новостях по телевизору. Он продвигался медленно, иногда останавливаясь, во время этих остановок там что-то происходило, но из-за дальности расстояния не было видно, что именно, поэтому толпа с нетерпением и огромным любопытством ждала, когда необычный троллейбус подъедет поближе. Холмистая дорога и частое нагромождение домов вскоре скрыли таинственный троллейбус, и толпа начала переговариваться. До Алексея то и дело доносилось:

– Говорят, что это новые троллейбусы, которые изобрели наши. – сказала одна женщина.

– Ага, во всех городах мира уже разъезжают. – с иронией подумал Алексей.

– Нет. Я слышал, что это инопланетяне прислали сюда свои машины, чтобы нам помогать. – проговорил кто-то ей в ответ.

Алексей давно не верил в бескорыстную помощь со стороны разных государств, подтверждение этому он всегда находил в книгах по истории, поэтому и подумал:

– Точно помочь, чтобы потом все ресурсы вывезти...

– Это современная космическая раса прислала свои машины, чтобы нас поработить. – раздалось откуда-то сбоку.

– Ааа-а, это уже ближе к истине, – мысленно согласился Алексей с высказывавшимся.

Были они правильными или нет, сказать было трудно, но вскоре все стали понимать, что творится что-то неладное. Один человек озвучил вопрос, который интересовал многих в толпе, но ещё не до конца понимавших, что их беспокоит:

– А куда подевались машины?

И на самом деле это было странно: с той стороны, откуда шёл троллейбус, не ехало ни одной машины, хотя по встречной полосе «легковушки» так и мчались.

– За троллейбусом, наверное, едут. – предположил кто-то.

– Точно, точно, вон, видите, там в дали движение есть. – поддержали его.

Толпа выдохнула с облегчением. В дали, где был недавно троллейбус, стояли по обочинам машины, а другие, объезжая их, плелись за троллейбусом, словно боясь приблизиться к нему. Образовался небольшой затор, но движение потихонечку продолжалось, несмотря на всё это.

Глава 8. Не ждали

Немного успокоившись, люди в толпе продолжали переговариваться, ожидая вновь появление этого загадочного троллейбуса. Машины, идущие по встречной дороге, то и дело проезжали мимо человеческого сборища, разгоняясь перед пригорком.

– Смотрите! – выкрикнул молодой человек, указывая на дорожный холм.

Все, повинувшись ему, сразу глянули туда. Одна из недавно проезжавших легковушек вдруг замерла на вершине холма и так осталась стоять. Вторая машина, подъехав к застывшей первой машине, сделала попытку объехать её, но тоже встала рядом с ней, как будто замерев. Третья машина остановилась позади этих двух и начала сигналить, но через пять секунд внезапно замолкла.

– Да, что же там творится?! – с любопытством спросил кто-то из толпы.

Апогеем стала четвёртая машина, которая подъехала к трём застывшим. Из неё почему-то выскочил водитель и побежал вниз с этого пригорка к толпе, при этом что-то крича. Расслышать его никто не мог, поэтому глядели на бегущего водителя, как на очумелого. Внезапно на холм, где застыли автомобили, въехал «железный монстр», которого в новостях называли троллейбусом. Алексей взгляделся и заметил, что на крыше троллейбуса стоит сферический колпак, из которого в левую сторону торчит нечто, похожее на пушку, но в остальном троллейбус походил на тот, который он видел из первого новостного репортажа. Ещё Мухин заметил, что у троллейбуса имеются широкие колёса, почти похожие на колёсо асфальта-укладчика. Несмотря на свою массивность и габариты, троллейбус передвигался быстро, без громыхания и лязганья.

Бежавший к толпе водитель, понимая, что его не слышат, остановился и, сложив ладони рупором, проорал во всю мощь и до толпы донеслось:

– Бегите! Это смерть!

Эти слова стали для него пророческими. Из правого отверстия, находившегося под правым узким окошком троллейбуса, вылетел прозрачный луч, искаживший пространство, словно линза, который и угодил в водителя. Водитель сначала замер, а потом повалился на землю. Всё это происходило, как в замедленной съёмке кино, и толпа взирала на всё это происходящее с таким замиранием тысячи сердец, что становилось очень страшно и как-то жутко. Эта сцена послужила началом для массовой паники. Неожиданно для всех первые ряды быстро хлынули назад, а те, кто подпирала сзади и не видели происходящего, наоборот, неожиданно рванули вперёд, и получилась самая обыкновенная давка. Алексей, сообразивший первым, что надо бежать, схватил Тёмика и, пригибаясь с ним к земле, как можно ниже, юркнул в толпу. Протискиваясь среди множества тел, они вскоре прорвались к последним рядам. По пути Мухин кричал во всеуслышание, пытаясь повернуть толпу назад:

– Бегите! Сейчас будут всех убивать!

Кто-то услышал и решил последовать совету Мухина, а кто-то, наоборот, не доверяя предупреждению об опасности, двинулся вперёд, и давка стала ещё хуже. Толпа на несколько секунд уплотнилась и, практически, не двигалась. Охвативший страх молниеносно заставил начать распадаться задние ряды, и люди побежали в разные стороны. Между тем, троллейбус уже успел подъехать совсем близко, и в толпу людского колеблющегося моря понеслись прозрачные лучи. Те из людей, которые остались на месте, продолжая таращиться на фантастическую машину, первые попали под удар, пронзённые смертельными лучами, они на мгновение застывали и падали. Быстро разделавшись с легкими целями троллейбус переключился на движущиеся мишени. Бегущие, получая в спину смертельные раны, спотыкались и падали под ноги бегущей толпы, уже не вставая. Только дикий ужас и панический страх застывали в их глазах.

Глава 9. Потери

В этой безумной суматохе Алексей увидел свою Иришку. Она стояла, не шевелясь, в самом центре творившегося хаоса. Всё кругом было очень странным: люди, бегущие мимо неё, даже не обращали на девушку никакого внимания и каким-то образом не задевали её, словно, она была для них под какой-то невидимой защитой. Страх, порой, плохо влияет на разум человека, вот и на учительницу истории он повлиял не хуже парализатора, заставив молодую женщину остолбенеть. Лёхе хватило несколько ударов сердца, чтобы понять, что это его шанс. Перед его внутренним взором мигом промелькнул сюжет, как он спасает её, и на этой почве они сближаются. Приятная мысль заставила его действовать решительно. Выпустив руку Тёмика, он рванул к своей обожаемой Ирине Витальевне, но, не пройдя и метра, стал свидетелем самого страшного мгновения в его жизни: прозрачный луч так молниеносно пронзил пространство и пролетел сквозь толпу, словно нагретая иголка сквозь масло. Мухин, не спускавший ни на минуту взгляда со своей любимой и милой сердцу, сразу заметил что-то неладное. Красивые глаза Иришки вдруг резко распахнулись, а поселившийся до этого в них ужас мгновенно сменился на удивление. Сердце Алексея так сжалось от боли, когда он понял, что луч угодил прямо в неё. Выброшенный в кровь Алексея адреналин замедлил восприятие парня и сыграл с ним злую шутку. Время настолько растянулось, что ему пришлось наблюдать, как тело Ирины падает безвольной куклой на снег, разрушая в эти, какие-то несчастные и роковые микросекунды, все его надежды и мечты.

Но у вечности тоже есть свои пределы: когда Мухин вырвался из этих временных и неприятных аномалий, то изо всех сил бросился к ней, никого не замечая на своём пути. Его толкали, сбивали с ног, но Алексей добрался до той, которую любил всем сердцем, всей душой. Опустившись перед ней на колени он заглянул в её глаза, всё ещё надеясь, что она жива, но застывшая вечность уже в остекленевших её глазах была ему ответом.

– За что?! Почему?! Как же больно!!! – мысленно прокричал он, постепенно осознавая, что её больше нет и не будет в его жизни никогда.

В голове сразу же всё перемешалось: мысли хаотично стали путаться, перебирая и фиксируя короткими вспышками яркие и тёплые воспоминания... Чувство беспомощности и отчаяния с такой силой охватили его, что стали душить изнутри, выдавливая из глаз слёзы.

– За чтооо?! – вырвалось из самой глубины его души.

Этот крик слился с криком, убегающей толпы, поэтому так и остался без ответа, лишь гуляя эхом в ушах убитым горем Алексея. Слёзы ручьём брызнули из глаз Мухина. Он впервые почувствовал, что значит жизнь без смысла.

Сердце сильно сдавило в его груди, что ему даже показалось, будто оно разорвалось на мелкие кусочки от такого невыносимого горя и потери родного и самого дорогого на всём белом свете человека. Дёрнув молнию на груди, он распахнул края куртки и, ощущая ком в горле, с трудом вдохнул морозного воздуха.

Мороз, проникнув в его лёгкие, стал для него спасающим, на данный момент, лекарством: каким-то удивительным образом он на некоторое мгновение заморозил страшную мысль о безвозвратной потере и привёл Мухина в сознание. Алексей прислушался к своему сердцу и услышал лёгкое его биение. Ему стало легче и он снова прислушался: сердце билось, как никогда чётко и ритмично. Мухин, слушая этот правильный ритм, как музыку, внезапно для себя точно всё понял и осознал через образовавшуюся пустоту в его душе, что с каждым ударом в нём стала просыпаться какая-то неведомая до этого сила.

Она одним махом сняла в Алексее тяжесть отчаяния и страдания со всеми печальями, оставив в нём только холодный расчёт и рьяное желание мстить. Его словно отрезвило. С момента бегства от дороги не прошло и пяти минут, а Мухина с невероятной силой так

встряхнуло за какие-то всего лишь секунды, что он, как ему показалось, без особых усилий подскочил на ноги и со всей силой рванул к краю горки, скатившись с которой можно было очутиться у школьного забора. На бегу он выглядывал из безумной и огромной толпы своих друзей или знакомых, но перед глазами мелькали незнакомые фигурки и лежавшие на снегу трупы.

До начала ската оставалось менее десяти метров, когда Алексей заметил знакомый силуэт. Приближаясь всё ближе, он безошибочно узнал в нём Юльку. Она с трудом пробиралась через людской поток, пытаясь спастись вместе со всеми остальными. Совсем не раздумывая, он кинулся к ней и, резко схватив её за руку, потащил за собой. Толпа, превратившись в неуправляемое стадо, почему-то не пыталась скатиться с горки, чтобы сократить путь, а бежала по более пологой дороге, что по обе стороны охватывали саму горку и периметр школы.

Эта людская волна чуть не увлекла за собой Лёху с Юлькой, но Мухину удалось, всё-таки, вырваться из всего потока и скатиться по крутой горке вниз.

– Ты как? – спросил Лёха после спуска, оставаясь лежать рядом с Юлькой у подножия горки.

– Нормально, только растерялась немного, – испуганно ответила она.

Многие из бежавших, увидев такой манёвр молодой парочки, не раздумывая, последовали за ними.

Сперва рядом с Юлькой и Лёхой стали появляться отдельные личности, которые тут же подскакивали на ноги и, перемахнув через забор, стремительно бежали дальше, а затем у подножия горы стала образовываться кучка вновь прибывших людей, и ребятам стало не до бесед.

Уворачиваясь от ног и тел съезжающих прямо на них напуганных людей, Лёха потащил Юльку в более свободное место, рядом с дорогой, по которой так и продолжали бежать остальные люди, торопившиеся укрыться в стоящих внизу жилых домах.

– Ты чего? Бежать надо! – прокричала Юлька, не понимая весь замысел Алексея.

Мухин же пёр, как танк по пути, поднимая съехавших вниз ребят из младших классов, громко повторяя:

– За мной! Бегите скорее за мной!

Кто-то его слушал, а кто-то в панике бежал дальше или вовсе оставался на месте. Одного малолетнего пацана ему пришлось подхватить под подмышку и продолжать движение. Глядя на Алексея, ребята из старших классов, находившиеся по воле случая здесь же, стали дружно помогать поднимать младших и бежать также за ним. Алексей узнавал всё больше и больше знакомые лица, понимая при этом, что часть из съезжавших с горки людей – это были ученики, которые вместе со всеми оказались у дороги. Добравшись, наконец-то, до места, он очень громко скомандовал идущим за ним:

– Ложитесь все у подножия горки и попытайтесь зарыться в снег!

Школьники по команде начали укладываться в снег, прижимаясь друг к другу и пытаясь накинуть на себя рыхлый снежок. Со стороны могло показаться, что ребята решили устроить лёжку, дурачась и кидаясь снегом. На самом же деле, сейчас для них это был единственный шанс спастись.

Константин Иванович в своё время на уроках хорошо объяснил про мёртвые зоны и маскировку, поэтому Мухин, прикинув возможности стреляющего троллейбуса и то, что троллейбус может поехать за людской толпой, так как колёса позволяли пройти даже по бездорожью, нашёл самое безопасное место в данной ситуации. Его чутьё не подвело и в этот раз. Сначала троллейбус проехал вдоль горки, расстреливая бегущих к школе, а потом свернул на дорогу, идущую вниз, устроив на ней настоящую бойню. Алексей, кое-как наблюдая за машиной-убийцей, отметил, что скорострельность у троллейбуса была не настолько велика, как показалась в самом начале, но и этого хватило, чтобы пострадало и полегло очень много народа. Когда

троллейбус спустился вниз по дороге к жилым домам и скрылся за бетонными постройками, Лёха выпрямился и огляделся по сторонам: картина всего происходящего ему не понравилась и, если сказать больше, повергла в настоящий шок. Возле школы лежало много людей, которым не повезло убежать. Глянув на продолжавших лежать ребят, Лёха понял, что крайние из них мертвы. Троллейбус, проезжая сверху по горке, достал всё-таки тех, кто лежал вне мёртвой зоны.

– Надо было кучковаться. – как-то отстранённо, но с горечью в сердце подумал Алексей, понимая, что потери среди них, хотя и единицы по сравнению с окружающими потерями, но всё равно ему было жаль всех, кого убил этот злосчастный троллейбус каких-то непонятных, к тому же и жестоких инопланетян.

Глава 10. Командир

– Блиин, так и себя недолго начать жалеть. – подумал Алексей, понимая, что жалостью здесь не помочь.

Осмотрев ещё раз своих спасённых, которые лежали у подножья горки, он заметил куртки Тёмика и Серёжки, а также Игорька и Мишки, которого он знал, как хорошего спортсмена. Внезапно Мухин понял, что всем им нужно как-то выбираться и что сейчас им помочь некому, потому что среди них не было взрослых, а те, которые были, они сейчас лежали мёртвыми. Посчитав, что посоветоваться не с кем, да к тому же сюда мог вернуться троллейбус, Лёха не стал долго рассуждать, отважившись на решительные действия спасательного характера, громко скомандовал:

– Подъём! Сейчас бежим к школе, но по одному. Сперва, ты давай, Мишка, а за тобой – Тёмик, за ним – остальные, а я замыкаю!

Ребята, услышав командный тон, подчинились голосу беспрекословно. Сразу все, зашевелившись, стали подниматься: первый подскочил Мишка, как пример другим, и побежал к стене школы, а затем и остальные последовали за ним.

Подростки и дети бежали, как зомби, не замечая ничего вокруг, это как-то даже спасло командующего Алексея от ненужных истерик, иначе, они могли создать много шума и проблем всем, да и самому Мухину не хотелось стоять и успокаивать кого-либо, рыдающего и не желавшего пробегать среди трупов.

Возле школьной стены Алексей немного как-то растерялся. Он сперва собирался выбить стекло, чтобы попасть внутрь, но внезапная мысль остановила его:

– А что, если это расценят, как хулиганство? Может, обойти и зайти с главного входа? – начал размышлять Мухин.

Но, вдруг, они все услышали в далеке крики отчаявшихся спастись, которые заставили его мгновенно передумать:

– Нет. Нельзя, там где-то ездит этот железный убийца! Надо всё-таки выбивать стекло и пролазить в школу.

И только он так решил сделать, как неожиданно окно на первом этаже со стороны трудового класса со скрипом, прозвучавшим очень оглушительно в стоявшей тишине, открылось, и до них донёсся пронзительный голос Константина Ивановича:

– Ребята, сюда скорей!

Ребята, увидев его, обрадовались и перебежали к открытому окну.

– Алексей и Михаил, пусть первыми лезут дети, а за ними – девочки, потом только вы – за девочками, помогайте и следите за очередью. – со всей необходимой строгостью и уверенностью проговорил Гайкин.

Трудовик, которого все звали просто Петровичем, стоявший за Гайкиным, спустил им самодельную лестницу, и начался подъём. Спасшихся насчитали сорок человек, среди них были двенадцать ребят из младших классов, восемь девочек – из старших классов и двадцать мальчишек, начиная с девятого класса.

Младшие, как обычно, менее опытные, поднимались медленно и, чувствовалось, что со страхом, но их у самого подоконника подхватывал Константин Иванович, тем самым, продвигая очередь быстрее, а далее пошло полегче, как по отработанной схеме. Девочки, хоть и были сильно напуганными, но карабкались по лестнице в окно проворно, потом подошла очередь мальчишек.

Когда полез предпоследний, им оказался Михаил, Лёха услышал треск подминаемого снега. Он понимал, что подобный хруст издают шины машины, когда она едет по пушистому зимнему покрывалу. Машин рядом не было, поэтому Мухин сразу догадался, что это едет

троллейбус. Алексей неожиданно для себя запаниковал. Он, дождавшись своей очереди, вступил на первую ступеньку лестницы, и нога, не найдя опоры, в спешке влетела в провал между ступеньками. Колено обожгло невыносимой болью от удара об верхнюю перекладину.

– Блиин! – ругнулся он, стиснув крепко зубы.

– Что там? – спросил Гайкин, втягивая внутрь Михаила.

Алексей не стал объяснять, что ударился коленом, а сообщил:

– Кажись, троллейбус возвращается!

– Быстрей залазь! – переживая за всех, проговорил Гайкин.

Лёха, словно ожидая эту команду, сноровисто стал забираться по лестнице вверх, но тут краем глаза заметил угловатый нос троллейбуса, показавшегося на дороге, по которой недавно спускался за своими жертвами. Лёха замер, практически, у самого подоконника, повернув голову в сторону выезжавшего из-за школы троллейбуса, который должен был его сейчас уничтожить, но в самый кульминационный для него момент сильные руки подхватили его и втянули внутрь класса. Лестницу сразу же оттолкнули, а затем очень быстро закрыли окно, которое сильно загремело от такого резкого удара об раму.

Глава 11. Наблюдение за врагом

– Все от окон, быстро! – не очень громко скомандовал Константин Иванович, а сам прижался к левой стороне стены, чтобы можно было наблюдать за троллейбусом, выезжающим справа.

Петрович, не дожидаясь дополнительных команд, поспешно вывел из класса труда всех младшекласников с девочками, прихватив почти и всех старшекласников. Алексей и Мишка остались в этом классе и молча смотрели на действия бывшего подполковника, а Гайкин, замерев у окна, вглядывался в объект наблюдения.

Троллейбус, поднявшись по горке сбоку, повернул и, проехав ещё немного, встал напротив школы. Его полусферические прозрачные башенки медленно начали поворачиваться, наводя свои пушки на само здание. Машина нависла над школой, словно коршун над жертвой, дожидаясь своего часа, чтобы достать свою добычу. Гайкин, приглядевшись к башенкам, разглядел в них, как ему показалось, силуэты стрелков-наводчиков.

– Механизм разворота очень медленный. Надо запомнить. – подумал Константин Иванович о верхних пушках троллейбуса, делая заметку в своей памяти.

Спустя где-то полминуты наблюдения, Гайкин заметил какие-то странные всполохи света, отражающиеся на стекловидных башенках. Сперва он не понял, что это такое, но потом догадался, что этот блеск идёт со стороны дороги, и хотя он не видел, что творится выше горки, он уже не сомневался, что это мерцающие блики от проблесковых сигнальных огней полиции. Его догадка очень скоро подтвердилась, когда раздались хлопки pistolетных выстрелов и треск нескольких автоматов. По звуку Гайкин определил, что это автоматы серии АКСУ-74. Подполковник ожидал услышать звуки осыпающегося стекла, но вместо этого он разобрал только визги рикошетов. Пушки троллейбуса сразу же начали разворачиваться в сторону стреляющих, при этом, сам троллейбус начал двигаться, направляясь прямо на атакующих, но не успел он повернуть свой нос на пять градусов, как раздался грохот взрыва, и за противоположным бортом троллейбуса что-то сверкнуло.

– Молодцы! РПГешкой шарахнули. – подумал Константин Иванович, меняя свою позицию наблюдения, чтобы получше разглядеть ход боя. Он помчался на второй этаж, где были физкультурный и актовый залы. Выбрав физкультурный зал, он, торопливо забежав в него, прильнул к стене и заглянул в угол окна одним глазом. Лёха и Михаил бросились за Гайкиным, но были тут же остановлены им на пороге зала:

– Стойте там!

А на улице в это самое время разгорался ожесточённый бой. Со второго этажа, откуда лучше было видно, чем на первом, Гайкин разглядел, как из-за стоявших у обочины двух легковых машин полиции и одного БТРа стреляли полицейские по троллейбусу. КПВТ БТРа молчал, и причины молчания были не понятны. И только через секунду один смельчак взвалил на своё плечо пусковую установку РПГ и выстрелил теперь уже почти в нос развернувшемуся троллейбусу. Вспышка! Взрыв! А троллейбус всё ещё продолжал разворот. Его только откинуло немного назад мощной силой взрывной волны, но Гайкину отсюда было не видно, какие при этом у троллейбуса возникли повреждения. К сожалению Константина Ивановича, на этом самом этапе бой, практически, закончился. Как только пушки троллейбуса повернулись до предельного для стрельбы угла, сразу началось уничтожение боевой группы полицейских. Прозрачные лучи устремились к крайним стрелкам, прикрываемым за БТРом: сперва упал один из них, а затем и второй сотрудник полиции. Гайкин смотрел на всё происходящее и не доумевал, почему стрелки не отступают, продолжая делать для себя кое-какие необходимые заметки, лишь шёпотом проговаривая вслух свои выводы для лучшего запоминания:

– А пушечки-то, не скорострельные, минимум, десять секунд на перезарядку, а вот что они пробивают легко насквозь БТР – это плохо, и луча совсем не видно, наверное, рассеивается, это хорошо. Интересно одно: это рассеивание происходит из-за дистанции или из-за каких-то преград, надо будет этот вопрос уточнить. Эх, ребят жалко. Гибнут. Не понимают, что надо уже бежать.

Его мысли, словно на расстоянии, прочли несколько бойцов, и оставшиеся пять правозащитников помчались через дорогу к парку, а двое из них – остались за легковушками и продолжили стрельбу из автоматов, прикрывая отступающих товарищей. Неведомые пришельцы из троллейбуса решили сперва уничтожить бегущих, а затем расправиться с прикрывающими, поэтому первые два луча полетели и без каких-либо препятствий достигли спины отступающих. Из этих смертельных лучей один луч, всё-таки, успел поразить одного из полицейских, а вот второй луч растворился, не долетев до второго какие-то сантиметры. Константин Иванович сразу же это отметил и, прикинув на глаз расстояние, прошептал себе под нос:

– Не более ста метров, значит, у этого оружия есть ограничения на дальность, а не на пробиваемость.

К счастью, четверо полицейских всё-таки успели убежать, а двоих – лучи пушек троллейбуса достали через десять секунд, и бой закончился, но управляющим водителям, по всей видимости, неведомого троллейбуса этого всего было мало, и они направили свою машину вслед убежавшим полицейским.

Глава 12. Первое в жизни оружие

Гайкин, проводив взглядом скрывающийся в парковом лесу троллейбус, машинально посмотрел на часы, отмечая время. Сколько ему было отведено времени, чтобы сходить к полицейским машинам, он не знал, но выбора у него не было, оставшееся после боя оружие надо было забрать. Поднявшись с корточек, он повернулся к пацанам, так и стоявшим у входа в спортзал, и скомандовал:

– Бойцы, слушайте приказ: быстро к Петровичу! Пусть открывает старую дверь в столовой, которая ведёт на улицу, а потом сообщите другим пацанам и возьмите с собой тех, кто согласится сделать вылазку. Всех жду только минут пять, потом выхожу, ждать некогда!

Лёха, сообразив быстрее Мишки смысл приказа, проговорил:

– Миха, ты к Петровичу, а я к остальным.

И не дожидаясь ответной реакции Михаила, побежал вниз. Михаил, ничего не говоря, дёрнул вслед за ним. Искать трудовика с ребятами не пришлось. Петрович, вместе со школьниками, находились в столовой. Учитель труда, давая нагоняй оставшимся поварихам, конфисковывал у них еду и раздавал её проголодавшимся ребятам. Некоторые из пацанов, набрав еды, на разное относили их в сторону класса ОБЖ, где был организован временный штаб.

– Николай Петрович, нужно дверь открыть, вон ту! – проговорил Мишка, указывая на старую дверь, ведущую из столовой на улицу.

– Ребята, кто с нами пойдёт на улицу? – в свою очередь, поинтересовался Алексей у пацанов.

Петрович поглядел на старую дверь и просто сказал:

– Егоршин, тащи сюда гвоздодёр.

Парень, стоявший с пустым разносом, отбросил его и побежал в трудовой класс. Лёха, после обращения к ребятам, передал, что в случае, если пойдут, то пусть оденутся и ждут здесь, сам дальше побежал вслед за Егоршиным, но не в класс труда, а в класс ОБЖ, где были остальные, чтобы попытаться рекрутировать и их.

Забежав в класс ОБЖ, Мухин с порога заявил о вылазке и предложил в ней поучаствовать сидевшим здесь мальчишкам из старших классов. Юлька, находившаяся в классе и увидев Алексея, было, ринулась к нему, но, опомнившись, осталась сидеть, глядя на него с надеждой. Всем ребятам без исключения было сейчас тяжело, они менее чем за час потеряли знакомых, друзей и близких, и на их глазах погибло огромное количество людей, но детская психика оказалась более приспособленной, чем психика взрослого человека, поэтому они достаточно быстрее перестроились на другую противоположную реальность в условиях экстремальной жизни. Юлька, сильно расстроившись минуту назад, впала в состояние транса, вспоминая, как убили Настьку и Катьку, но увидев Мухина, сразу же отвлеклась от всех этих воспоминаний, и молниеносный импульс женской памяти напомнил ей, что Мухин побежал не к ней сперва, а к историчке. И возникшее чувство ревности охладило её огромное желание броситься к нему, при том, что ей очень-очень в душе хотелось сделать это, но она продолжала с надеждой смотреть на него, ожидая, чтобы он совершил то самое действие, которое она сейчас не сделала. К её величайшему сожалению, этого не произошло, да к тому же, через минуту Мухин исчез, выбежав из класса по своим делам. Юлька вновь загрустила, ругая себя за своё бездействие.

В назначенное Гайкиным время, у открытой Петровичем двери, стояло пятеро: сам подполковник, Алексей, Михаил, Игорёк и Серёжка. Константин Иванович перед выходом всем инструктировал:

– Толпой не идём, растягиваемся в цепочку. Доходим до полицейских машин и собираем оружие с боеприпасами. Бронежилеты и каски с другой защитой не берём, если только одежду и ботинки. Затем уходим. Понятно?!

– Да! – в разной ответили ребята.

– Помните, я буду на страже, пока вы собираете амуницию. Если появится троллейбус, не паникуйте и запомните, что его пушки перезаряжаются за десять секунд, а дистанция стрельбы – не более ста метров, поэтому уйти успеем. – после, сообщив со всей ответственностью, он замолчал, вглядываясь в серьёзные лица ребят. Убедившись в том, что инструктаж усвоен, подполковник проговорил:

– Ну, тогда пошли!

И про себя добавил:

– С Богом!

Быстрыми перебежками до БТРа и двух полицейских легковушек они добрались за несколько минут. Присев возле БТРа, вся пятёрка затихла, тяжело дыша. Константин Иванович залез наверх бронемшины и оттуда принялся наблюдать за местностью. Ребята, отдышавшись и видя, что Гайкин «даёт зелёный свет», не теряя времени, кинулись к убитым полицейским. Алексей сразу же увидел валявшийся АКСУ и, подхватив его, поставил на предохранитель, как учил Константин Иванович. Закинув автомат за спину, он пересилив страх перед мертвецами, подошёл к первому убитому полицейскому и начал снимать с трупа обмундирование, оружие и боеприпасы. Где-то за спиной кого-то вырвало. Алексей оглянулся и заметил вытиравшего рот Серёжку. Гайкин, увидев, что все уставились на Синицына, приказал:

– Не отвлекайтесь! Быстрее собирайте оружие!

Минут через двадцать юноши были обвешаны ремнями с оружием и боеприпасами. Поверх их спин торчали увязанные в кульки одежда и обувь. Выглядели ребята комично и, возможно, они бы поржали в другое время друг над другом, но сейчас все находились в боевом, а кто-то и в тревожно-боязливом напряжении. Гайкин, оглядевшись по сторонам, приказал:

– Возвращайтесь в школу!

Сам же полез в БТР, чтобы забрать возможные полезные вещи, которые могли находиться внутри. Прежде чем заняться мародёрством, по другому он это никак не мог назвать, Гайкин решил разобраться с крупнокалиберным пулемётом. Ему понадобилось пару секунд, чтобы стало ясно, почему пулемёт БТРа молчал. Банально, но у крупняка просто не было боеприпасов, поэтому он и не стрелял. Оглядевшись, он обнаружил пару цинков с патронами для автоматов и несколько переносных радиостанций. Подхватив найденное, Константин Иванович мысленно извинился перед убитыми и полез наружу. Цинки с патронами были тяжёлыми, поэтому он их сбросил с броневики, высунувшись из БТРа по пояс. Он снова огляделся. Ребята уже спускались с горки. На улице было тихо, кроме них, других людей видно не было. Кое-где можно было услышать шум машин и стрельбу, но громче всего каркали вороны. Гайкин слез с броневики и, подхватив цинки, рысцой побежал за уже спустившимися вниз пацанами.

Лёха, нагруженный сверх меры, шёл и думал о своём первом в жизни оружии. Когда он взял в руки автомат, сразу же понял, что ошибался насчёт того, чтобы стать военным. Автомат в нём, словно, пробудил ту невиданную до селе дремавшую силу воина, которая на миг проснулась и отрезвила его, когда убили Ирину Александровну. Эта же сила и подсказала ему про опасность, которая должна была скоро случиться.

Глава 13. Снова опасность

Нагруженные по самую макушку ребята спустились с горки и перелезли через забор. Им оставалось пройти через поле до открытой двери столовой около семидесяти метров, когда Алексей ощутил всем своим нутром, что обстановка меняется и не в лучшую сторону. Из ближайшего жилого дома, расположенного рядом со школой, вышли двое. Они, не оглядываясь по сторонам, целенаправленно побежали к маленькой цепочке людей, идущих к школе. Двое неизвестных, сократив расстояние, принялись кричать:

– Ребята, ребята, подождите, мы с вами!

Лёха, идущий первым, даже не остановился, помня все инструкции Гайкина и, прислушиваясь к своей внезапно возникшей интуиции, а вот идущий за ним Серёжка встал и повернулся к подбегавшим. Идущий за Синицыным Мишка и замыкавший Игорёк тоже остановились. Мухин даже не оглянулся, он был уверен, что одноклассники также соблюдают инструкции Гайкина, как и он. Перемахнув через забор, двое приблизились к трём стоявшим пацанам. В это время Петрович выглянул на улицу и, заметив, что кто-то бежит к школьникам, взял ломик и направился к ребятам. Лёха, увидев идущего к нему Петровича, державшего в руке ломик и смотрящего за его спину, сразу сообразил, что там творится что-то неладное. Оглянувшись, Алексей увидел, как двое рослых молодчиков подбежали к стоявшим ребятам. Лёха отошёл от одноклассников не так далеко, поэтому слышал, о чём они говорят:

– Пацаны, чего тащите? – борзо спросил один из молодчиков бандитского вида.

– Чего тащим? То и тащим. – не менее нагло ответил, вдруг, Серёжка.

– Ты чего пацан? Попутал что ли? Что, не видишь, с кем базаришь? – наехал второй из молодчиков.

Серёжка, испугавшись немного, но не подав виду, ответил:

– Ща, братья подойдут, и тогда посмотрим, кто кого попутал. Валите отсюда, шавки прихлебательские!

Бандиты от такого явного хамства со стороны молодого не ожидали, только рты раскрыли, а потом один встрепенулся и, достав пистолет, проговорил ухмыляясь:

– Это ты братком называешь трудовика? Тогда, ща я вас без него оставлю!

И развернув ствол в сторону Петровича, выстрелил. Лёха, находившийся на линии огня, даже не подумал упасть, он заворожено смотрел, как ухмыляющаяся морда одного из бандитов становится злой, а потом его рука достаёт из кармана пистолет и, направив на него, стреляет. Он думал, что бандит стреляет в него, но на самом деле беспредельщик выстрелил в Петровича, почти обошедшего Алексея сбоку. Мухин заметил краем глаза, что рядом с ним кто-то валится. В голове сразу всплыло:

– Это же Николай Петрович!

А бандиты после удачного выстрела, который ошарашил ребят, начали смеяться, наблюдая за лицами школьников. Алексей, от злости на свою растерянность, собрался и, увидев, что к ним на помощь спешит Константин Иванович, не дожидаясь, пока он перелезет через забор, перекинул с плеча АКСУ и снял автомат с предохранителя, направив ствол в сторону бандитов. Он не знал, есть ли в автомате патроны, но надеялся, что есть. Всё происходящее его сейчас просто взорвало. Какие-то поддонки, почувствовав свою безнаказанность, убили трудовика ради наживы. Мухин хотел было уже начать действовать, но его остановили слова подбежавшего Гайкина:

– Ребята, спокойно, – и обращаясь уже к беспредельщикам, спросил, – А вы, кто такие?

Это был отвлекающий манёвр. Бандиты, не ожидав подвоха от подходящего с бока субтильного вида мужика, повернули морды в его сторону, даже не направив туда пистолета. Это была их ошибка, последняя ошибка в этой жизни. Гайкин, достав пневматический пистолет,

захваченный из тира, начал стрелять в голову бандиту, у которого было оружие. Тот, получив болезненные попадания, отпустил пистолет и схватился за лицо. Пистолет упал в снег. Второй попытался достать какое-то оружие, но было поздно. Гайкин со всей силой заехал ему ногой в живот, а потом, когда тот согнулся, добавил по затылку железной рукояткой травмата. Бандит упал без сознания в снег. Константин Иванович, не останавливаясь, приблизился к первому и отправил того в нокаут с двух ударов, после чего приказал стоявшим и смотревшим во все глаза ребятам:

– Ребята, живо в школу, а затем цинки с патронами затащите. Я их возле забора бросил.

Лёха, получив команду, поставил автомат на предохранитель и поспешил в школу, где возле открытой двери столпились кухарки и другие обитатели школы, которые успели убежать от троллейбуса. Серёжка, Мишка и Игорёк поторопились за Лёхой, а Гайкин принялся обыскивать лежавших бандитов. Забрав у них оружие, он хладнокровно выстрелил им в головы из подобранного пистолета, а затем поспешил к лежавшему Петровичу, который начал подавать признаки жизни.

Глава 14. Возвращение

– Коля, ты как? Куда тебя ранили? – подбегая к трудовику, начал задавать вопросы Гайкин.

– Иваныч, похоже, я в рубашке родился. – постанывая и кряхтя, проговорил Петрович.

Он, кое-как повернувшись на бок, опёрся на руку и поднялся, приняв положение сидя, а потом начал шарить вокруг себя. Нашупав гвоздодёр, он его поднял и показал Гайкину, как доказательство чудесного спасения.

– Что? – изумился Константин Иванович.

– Видишь, пуля в ломик угодила, а я его перед собой держал, меня ломиком-то и стукнуло. – посмеиваясь от стресса, пояснил трудовик.

– Поднимайся, Коля! Пойдём! – помогая Петровичу подняться, проговорил Гайкин.

Петрович, обретя вертикальное положение, облокотился на Гайкина, и они оба пошагали к открытой двери столовой. Мальчишки, отнеся и скинув всю амуницию, уже успели сбегать за цинками и, вернувшись назад, шли рядом с Гайкиным и Петровичем. Внезапно из столовой раздался крик:

– Едет!

Гайкин, сразу же сообразив, о чём идёт речь, стал подгонять пацанов:

– Быстрее в школу!

И сам ускорил темп, практически, тащив за собой Петровича.

К их удивлению, они всё-таки успели. Как только Николай Петрович и Константин Иванович влетели в школу, на горке показался троллейбус. Гайкин, забегая в само здание, крикнул, чтобы все ложились, при этом сам рухнул на пол с трудовиком, умудрившись оттолкнуть Петровича к стене. Подоконники в столовой были низкие, но всё же, видать, достаточно высокие, потому что машина-убийца не стреляла по лежавшим на полу людям, а только стояла, вода раструбами башенных пушек из стороны в сторону, будто приняховивалась, ощущая добычу, но не видя её.

– Всем затихнуть! – на грани слышимости приказал Гайкин, приподняв голову и наблюдая за троллейбусом.

Время шло, а троллейбус не сдвигался с места. Все, кто находились в столовой, продолжали лежать, не двигаясь уже минут тридцать. Некоторые стали потихоньку шевелиться, постанывая от затекания чуть ли не во всём теле. Прошёл ещё час, прежде чем начались хоть какие-то перемены. Троллейбус, за которым наблюдал Гайкин, сперва начал покрываться туманом, который появился из-под его днища, стал подниматься вверх, окутывая железную основу машины, а потом сам троллейбус стал на глазах становиться прозрачным, тая в воздухе, и, вскоре, исчез совсем.

Люди, пролежавшие почти без движения полтора часа, с облегчением выдохнули и начали потихонечку подниматься. Первые минуты все переговаривались шёпотом, словно, чего-то опасались, а потом страхи стали таять, как недавно растаял троллейбус, и шум разговоров вскоре наполнил помещение столовой.

Гайкин, поднявшись с холодного пола, взглянул на часы и присвистнул. Стрелки на циферблате показывали четыре часа, на улице уже начинало смеркаться. Он, подойдя к Петровичу, спросил:

– Как себя чувствуешь?

– Вроде, нормально! Сейчас немного посижу и займусь делами. – ответил Петрович, присаживаясь на лавку.

Подполковник, убедившись, что с трудовиком всё нормально, начал распоряжаться:

– Повара, готовьте ужин! Бойцы, оружие отнесите в класс ОБЖ. А я займусь связью и реорганизацией. – последнее слово он уже сказал тише, как будто для самого себя.

Глава 15. Организация

Бывший подполковник ГРУ, наблюдая за троллейбусом, анализировал всё происходящее. Выводы были не утешительными. После исчезновения фантастического транспорта, Гайкину стало понятно, что разовой акцией те, кто находятся в машине, не отделаются, и они ещё вернутся. Но он не понимал их намерений.

– Уничтожение людей, чтобы захватить планету? А может, это просто кровавое безумие? Как бы узнать, кто там сидит в этих корытах...? – задавал он себе вопросы, глядя на машину, которая за какие-то часы смогла уничтожить тысячи людей только на его глазах, а что творилось по всему городу, ему даже и думать не хотелось.

Ответы на ум не приходили, и Константин Иванович, осозная, что им сейчас нужно только выжить, решил организовать школьников и постараться уцелеть до эвакуации, во что бы то ни стало. Взваливать на себя бремя руководителя он не боялся, к тому же, звание подполковника имело вес даже среди гражданских. Он только переживал за свою семью, которая, как он надеялся, пересидела массовые расстрелы дома. Ему так сильно хотелось броситься на помощь к родным, но самостоятельно взятые на себя обязанности по моральным принципам не позволили сбежать.

Ужинать пришли все, кто оставался в школе. Гайкин вместе с Петровичем и учительницей Алёной Павловной, пока все сидели за тарелками, составили списки пришедших. После подсчётов оказалось, что сейчас всего в школе пребывает двести пятьдесят два человека. Среди них пятнадцать учителей и двенадцать человек обслуживающего персонала, включая шесть поварих и трёх охранников. Остальные были дети от семи до семнадцати лет. К сожалению Гайкина, директора школы в этот день не было рядом, на работе, а завуча убили, когда она пошла со всеми к дороге. После проверки кухонных запасов Константин Иванович немного успокоился, запасов еды, в случае нахождения в автономном режиме, хватало на три дня, поэтому особых осложнений за этот период пока не предвиделось. Те, кто хотел уйти домой, Константин Иванович отпустил сразу же после ужина, но ушли не многие. Закончив со списками и ревизией, Гайкин попытался связаться с центральными службами, чтобы узнать, как им действовать дальше. Телефоны городской сети молчали, из трубки исходила глухая тишина без единого гудка. Мобильные телефоны искали сеть, зато прихваченные радиостанции из БТР иногда подавали признаки жизни. Гайкин, переключаясь среди частот, один раз нарвался на одну группу полицейских, которая находилась поблизости, но они ответили ему, чтобы оставался на месте и не высовывал носа на улицу, даже если он находится на работе. Оторвавшись от радиации, Гайкин понял, что эвакуации не предвидится и надеяться им надо только на себя.

– Если сказали сидеть дома или в офисе, значит внешней угрозы нет. Основная угроза внутри, и это троллейбусы. Они навели шороха. Значит, скоро будет массовая мародёрка, и это будет основная угроза. Похоже, что они даже и не думают, что троллейбусы вернутся. Сейчас их цель убережёт город от ограбления. А нам, вообще, стоит сейчас уходить? Не думаю. Если прикидывать по всей ситуации в целом, сейчас в школе, получается, находится надёжнее всего: еда и питьё есть, а это сейчас главный аспект для всех нас. Оборону я налажу. Жалко, что родных сюда не перетащил. Да и что с ними там? Как они? Ладно, сейчас организую тут всё, тогда и за своими смогаюсь. – рассуждал Гайкин.

И прогнав эту мысль, ещё несколько раз заключил:

– Так! Значит, надо будет обживать школу и в ней же оборону держать, по-любому!

Он немного посидел, прикидывая план действий, и уже минут через десять подполковник начал активную деятельность.

Первым делом он приставил всех малолеток к учительницам и девочкам постарше. Остальных, от четырнадцати и старше, заставил заниматься баррикадами. Охранников и маль-

чишек, кто участвовал в вылазке, он вооружил принесённым оружием, приготовив пневматическое для остальных. За час всех приготовлений школа казалась неприступной крепостью. Главный вход был завален железными стульями и партами. Вторичные двери и пожарные выходы также завалили школьной мебелью. Люки, ведущие в подвал школы, были вскрыты на случай экстренного отступления. Подвальные выходы закрывались железными дверьми, на которых висели амбарные замки, поэтому Гайкин не опасался за их надёжность, но, на всякий случай, эти двери тоже завалили разным подвальным хламом. На втором этаже, рядом с крылом интернатчиков, сделали ещё несколько спален для остальных ребят. На сложенные столы положили маты, а из оставшейся одежды сделали одеяла с подушками. В каморке у завхоза нашлось с десятков старых одеял, которые тоже пошли для укрывания.

Для удобства обороны Гайкин решил создать четыре дежурных укреплённых поста. Два поста он расположил возле лестничных входов в первом корпусе так, чтобы они защищали полностью верхние этажи и главный вход. А два других – он разместил во втором корпусе. Один – в столовой, другой – в классе труда, откуда был ещё один выход из школы.

По-хорошему, надо было разместить ещё один пост возле коридора, соединявшего два корпуса, но людей не хватало, поэтому коридор пришлось оставить без внимания, хотя постовым был дан приказ прогуливаться до коридора через каждые десять минут. Свет решили оставить только аварийный, чтобы не привлекать лишнего внимания. На постах должны были дежурить по два человека, которые по необходимости обязаны были подменять друг друга. На точках положили по мату, чтобы один из наблюдающих мог отдыхать, а второй – в это время дежурить. Как только все приготовления были готовы, и некоторые из ребят собрались посмотреть телевизор, вот тут всё и началось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.